

Е.А. Скоробогачева

Контрасты образов Ленинградской блокады в системе национального воспитания

В статье изучаются контрасты духовно-художественных решений Ленинградской блокады. Цель статьи – выявить суть данных образов в историческом, художественном, философском аспектах. Интерпретация образов блокады в графике и кинематографе 1940–2010-х гг. изучается на фоне актуальных историко-культурных процессов современной России, проводятся параллели духовных основ подвига блокадников и заключений отечественных философов XIX–XX вв. Введены неопубликованные ранее материалы из личного архива автора. Основной вывод статьи, суммирующий результаты исследований, – обоснование исключительной значимости исторической памяти о Ленинградской блокаде в системе национального воспитания современной России.

Ключевые слова: Ленинградская блокада, кинематограф, графика, Бессмертный полк, художественный язык, духовное пространство.

наши дни обращение к памяти Ленинградской Блокады, в том числе к ее образам в искусстве, не только не утрачивает актуальности, но приобретает особое значение. Это связано и с увеличением временного интервала, отделяющего сегодняшнее поколение от событий 1941–1944 гг., и с необходимостью глубокого, всестороннего, объективного осмысления событий Великой Отечественной войны и одной из ее наиболее трагичных и, вместе с тем, величественных страниц – Блокады Ленинграда, длившейся 872 дня (8 сентября 1941 г. – 27 января 1944 г.). Такое осмысление необходимо по ряду причин, и как основные среди них выделим:

1. исключительный масштаб трагедии блокады, о чем позволяют судить статистические данные. «К сентябрю 1941 года численность населения Ленинграда и его пригородов составляла около 2,9 миллиона человек. Блокада Ленинграда, по разным оценкам, унесла жизни от 600 тысяч до 1,5 миллиона жителей города. От фашистских бомбежек погибли лишь 3% людей, остальные 97% – от голода: ежедневно от истощения умирали около 4 тысяч человек» [1].

2. бесспорную значимость сохранения исторической памяти нашего народа, ее передачу новым поколениям граждан России.

Обозначим ряд контрастных примеров из современности нашей страны, которые позволяют судить и о намеренном искажении фактов, сути событий, и, напротив, о преодолении забвения и намеренного фальсифицирования памяти Блокады. Ныне остается все меньше очевидцев тех скорбных и героических событий, и тем более важно сохранить неискаженным образ блокадного Ленинграда в целях патриотического воспитания детей и подростков, сохранения великого образа нашего Отечества XX века в масштабе российской и мировой истории, культуры, философской мысли. Сделать это во многом возможно и через искусство.

В свете вышесказанного абсолютно недопустима комедийная «версия» событий Ленинградской блокады, явленная в современном российском кинематографе – «Праздник» (режиссер А. Красовский). Превращение трагических событий блокады, пронизанных скорбью и болью невосполнимой утрат миллионов наших соотечественников, в легкую новогоднюю комедию воспринимается как кощунственный фарс, как надругательство над историей страны, ее героями, вневременными нравственными устоями. Неуместно звучит пояснение А. Красовского: «Это история про людей, которые в самые непростые для страны времена умудрялись жить лучше всех. Неприятности начинаются у них только когда в доме появляются двое незваных гостей, одна из которых очень голодная» [2]. Не убедительна его ссылка на дневники некоего Н. Рябковского, инструктора отдела кадров ленинградского горкома, написанные в марте 1942 года. «Вот уже три дня я в стационаре горкома партии. Каждый день мясное – баранина, ветчина, кура. Рыбное –

лещ, салака, корюшка. Икра, сыр, пирожки и ко всему этому по 50 граммов виноградного вина» [2]. Это не история страны, а псевдоистория, не герои Блокады, а антигерои.

Разительный контраст таким шокирующим «фантазиям» дают воспоминания тех, кому было суждено пережить блокаду, потерять близких, впитать в свою жизнь потрясения и боль утрат родного города, полуразрушенного, едва не вымершего, но не сломленного. И.С. Глазунов в книге «Россия распятая» писал: «Близится новый, 1942 год. Иногда к нам приходит из далекого острова детства – Ботанического сада – мамина сестра, тетя Ася¹, долго и неподвижно сидит, отдыхая после дороги от Аптекарского острова до Большого проспекта Петроградской стороны. Муж ее при смерти, ей часто снится еда... На улице морозное солнце. А у нас всегда темно – надо много сил, чтобы на ночь занавесить окно, утром снять с него одеяло... Решили не снимать вовсе, да и дует без одеяла сильнее, так и живем в темноте, как в пещере. Изредка топим маленькую “буржуйку”, оставшуюся еще со времен гражданской войны. Воды нет, все замерзло, мы пьем растопленный снег...» [3].

Антитезой «Праздника» А. Красовского, вызвавшего заслуженное возмущение общественности Санкт-Петербурга, звучит целый ряд фильмов, посвященных Ленинградской блокаде, созданных в период 1944–2019 гг. Среди них – «Блокада» (режиссер М. Ершов, 1973–1977), «Дети блокады» (режиссер А. Чикичева, 2007–2008), «Жила-была девочка» (режиссер В. Эйсымонт, 1944), «Спасти Ленинград» (режиссер А. Козлов, 2019), «Три дня до весны» (режиссер А. Касаткин, 2017), и др.

Убеждена, что гения память Великой Отечественной войны, в том числе и Ленинградской блокады, неискоренима у миллионов наших соотечественников. Среди ушедших поколений моей семьи нет блокадников. Но мой дед Максим Гаврилович Тырин (1915–1967), прошедший всю Великую Отечественную войну,

---

1 *Монтеверде (в девичестве Флуг) Агнесса Константиновна – родная сестра матери Ильи Сергеевича Глазунова Ольги Константиновны Глазуновой (в девичестве Флуг), супруга ботаника Николая Николаевича Монтеверде. Образ А.К. Монтеверде художник отразил в произведениях: «Тетя Ася пишет стихи» (1950-е), «Ленинградская весна» (1955).*